

18+

Елена Кодайтес

Ангелы тоже ошибаются

Елена Кодайтес

Ангелы тоже ошибаются

«Издательские решения»

Кодайтес Е.

Ангелы тоже ошибаются / Е. Кодайтес — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-603718-2

Существуют ли параллельные миры? Возможно ли, что в том, другом мире, всё сложится в жизни так, как хотелось бы в этом, который и есть для нас реальность? А может, ну его, этот параллельный мир, и пусть всё останется, как есть? Возможно, что кто-то Всемогущий там, в небесах, знает, что для нас лучше! Или... побарахтаемся?!

ISBN 978-5-00-603718-2

© Кодайтес Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ангелы тоже ошибаются

Елена Кодайтес

© Елена Кодайтес, 2025

ISBN 978-5-0060-3718-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

*«Пожалуй, они правы, помещая любовь в книги.
Пожалуй, только там ей и место»
Уильям Фолкнер*

Глава 1

Они встречались уже пару лет, а Ниночка знала об этом мужчине лишь то, что он сам захотел рассказать о себе в первый месяц знакомства. Иногда, когда он вдруг пропадал из их секретного чата в Viber, а потом появлялся, Ниночка мягко выговаривала ему, что случись что с ним, она и узнать не сможет, бросил ли он её осознанно или обстоятельства непреодолимой силы так жестоко и без предупреждения оборвали их запретную связь...

– Не выдумывай! – Сашка беспечно махал рукой,

– Не дождёшься! Не выросла ещё та берёзка! – и, сграбастав Ниночку за плечи, напором всего своего большого тела заставлял её отступать в сторону затенённой шторами спальни.

Но однажды, измучившись какой-то непростой рабочей ситуацией, вскользь сказал:

– А может и выросла... тяжело что-то...

Ниночка тогда очень рассердилась и категорично заявила:

– Ну, уж нет! Захочешь уйти, приедешь и здесь... со мной!

– Они жили долго и счастливо и умерли в один день?! Так хочешь?! – Сашка внимательно разглядывал подозрительно заблестевшие глазки подруги.

И тогда, переводя всё в шутку, Ниночка возмущённо сказала:

– Конечно! Хочу! А то потом бегай в поисках тебя по этим потусторонним мирам... кто знает, какая алчная «пиранья» тебя за это время перехватить успеет!

– Почему пиранья? – Сашка посмеиваясь тарачил удивлённо глаза и уже теснил её потихоньку в сторону спальни...

– Да потому что худая и молодая...

– Ты же знаешь, я не люблю худых... да и молодые мне не интересны... – уже мурлыкал Сашка, покусывая ушко Ниночки, от чего по её телу начинали бегать мурашки...

Весна в город пришла неожиданно и сразу, и была она пасмурная и грязная. Солнце выглядывало лишь по утрам, а затем пряталось за рваными, серыми тучами, от этого город казался мрачным и чумазым. Сугробы на газонах уже уменьшились в размерах и были покрыты какой-то угольной пылью. Ручьи же текли вполне прозрачные, словно вся грязь осела в этих сугробах, как в фильтрах, чтобы потом, при полном исчезновении снега, слиться с землёй. С крыш домов свисали маленькие и большие сосульки, звенела капель, предвещающая скорое тепло.

Ниночке очень не хотелось в тот день ехать в другой конец города на оптовый рынок. Но это было единственное место, где она по интернету нашла ручку, похожую на ту, что уже неделя как сломалась на дверце её посудомоечной машины. Тот обломок, что остался висеть на шурупе, при открывании посудомоечного монстра, больно впивался в ладонь. Каждый раз при этом впивании Ниночка мысленно обещала себе исправить неудобство.

Женщине очень не хотелось, чтобы из двадцати одной ручки на фасадах кухни одна выбивалась своим отличием. Оттого решила съездить и лично убедиться в идентичности данной детали, а не заказывать с доставкой от большого магазина, наполненного всеми этими комплектами и всякими хозяйственными штуками.

Но всё прошло замечательно, ручка оказалось той самой, и Нина себя даже похвалила за упорство и преодоление лени. Можно было возвращаться домой.

Удовлетворённая покупкой, Ниночка дождалась небольшой маршрутный автобус, заняла удобное место, практически рядом с водителем, справа от входной двери, и двинулась в обратный путь.

Автобус был старый, по-хорошему его давно нужно было бы списать и отправить на переработку, но собственник этого уставшего транспортного средства всё ещё пытался зарабатывать на нём деньги.

Перед мостом, под которым пролегал маршрут автобуса, в том самом месте, где улица Восточная превращалась в улицу Ленина, как обычно, была автомобильная пробка.

Ниночка рассеянно наблюдала через лобовое стекло, как наверху по мосту едут многотонные грузовики, как треплет ветер рекламные щиты, закреплённые на перилах...

Она вспоминала последнюю встречу с Сашкой и улыбалась своим мыслям.

И в этой своей полу задумчивости Нина не увидела, да и не могла увидеть тот момент, когда их маленький, старый автобус станет медленно заезжать под мост. Как отделится от этого моста, не выдержав вибрации от проезда тяжеловозов, огромный кусок бетонной плиты с оголённой арматурой, и со всей тяжестью своего веса рухнет на переднюю часть крыши автобуса, вскрыв её, как вскрывают тупым консервным ножом железную банку со сладкой, жёлтой кукурузой...

Что-то в теле Ниночки звонко чмокнуло, словно разорвался при падении плотно заполненный целлофановый пакет с чем-то густым и вязким.

«Наверное, так лопается селезёнка...» – поймала себя на мысли Ниночка, не озадачиваясь, откуда у неё взялось это предположение.

Стало нестерпимо больно и очень тепло...

Потом, словно издалека, она слышала истошные крики водителей других машин и пассажиров из задней части автобуса, тревожный вой «Скорых», визгливую сирену полицейской машины. Всё это длилось долго, но время сейчас как бы не имело значения. Ниночка не знала, почему не имело, ведь она торопилась вернуться домой, чтобы уже оттуда, из уюта собственной квартиры, похвастаться Сашке в телефонном сообщении, какая она молодец...

Но, почему-то, сейчас это было неважно.

Потом уехали «Скорые» и полиция, а она всё лежала, прикрытая ржавым, безобразно вскрытым листом, который когда-то назывался крышей автобуса. И только когда то, что осталось от автобуса, с помощью трактора попытались оттянуть с дороги, над ней склонились двое в чём-то чёрном, один коротышка, а другой долговязый.

– Недоглядели, – растерянно сказал один другому, а именно тот, которого про себя Ниночка назвала Долговязый.

– Однако опять втык получим... скорые уехали, и труповозка тоже... как мы её теперь проведём?

– А давай спрячем её куда-нибудь! – предложил Коротышка.

– Да куда?!

– А в параллельную, что ближе. Что тут у нас? – он заглянул в плоский прямоугольный предмет, похожий на планшет:

– Двадцать пятая и восемнадцатая... Восемнадцатая удобнее, там договориться проще...

– Ну, давай, попробуем...

Сердце Ниночки ухнуло, а затем, словно упало вниз, и наступили полные темнота и глухота...

Глава 2

Очнулась Ниночка от того, что по её лицу скользило что-то тёплое и приятное. Попыталась открыть глаза, но тут же зажмурила их обратно. Наглый, весенний, солнечный луч, падающий из большого окна на изголовье её кровати, ослеплял и не позволял увидеть, где она находится.

– Ой, она проснулась!

Над Ниной наклонилась пухленькая девушка, вся в белом, с круглым, простодушным лицом и такими же круглыми васильковыми глазками.

Нина слабо пошевелила непослушной рукой. Ей захотелось прикрыть ладошкой глаза от яркого солнечного света, но рука была слишком тяжела.

Синеглазая девушка поняла большую и легко метнулась к окну, чтобы задёрнув серую шторину, погрузить изголовье кровати Ниночки в приятную полутьму.

– Вы не представляете, Ниночка Петровна, – зашебетала девушка,

– Как хорошо, что вы наконец-то очнулись! А как ваш муж переживал-то! Все три дня здесь дежурил, и лишь вчера вечером старшая медсестра просто приказала ему пойти домой и отоспаться! Да вы не думайте, он скоро появится! Ой, надо же сестре старшей сообщить, что вы в себя пришли!

Девушка выскочила из палаты, теперь-то Ниночка понимала, что она в больнице, но никак не могла понять, как она сюда попала, и что вообще происходит?!

Что там эта сестричка сказала про мужа?.. Нет у неё никакого мужа!

В палату почти вбежала среднего роста моложавая женщина в белом, с голубой отделкой, медицинском костюме, на кармашке которого в районе груди был закреплён бейджик. Великолепные, чёрные кудри женщины горделиво струились из-под медицинского колпака и пружинили в такт шагам своей хозяйки. Возможно, что это не совсем правильно, распускать волосы в больничном отделении, но даже Нина, в своём сегодняшнем состоянии, поймала себя на мысли, что грех прятать под колпаком такую красоту!

– Привет, дорогая! Наконец-то ты пришла в себя! Ты меня хорошо видишь? Скажи что-нибудь или просто кивни! Узнаёшь меня? Покажи глазками, ты помнишь, кто ты и что с тобой произошло?!

Между тем она уже профессиональным жестом коснулась лба Ниночки, приподняла слабую руку подружки за кисть, положила аккуратно её на место вдоль тела, прижала кончиками пальцев пульсирующую синюю венку на запястье и притихла, внимательно наблюдая за секундной стрелкой на своих миниатюрных наручных часах.

– Слабовато... Андрей Романович заканчивает операцию. Потом непременно зайдёт к тебе! Он – твой лечащий врач! —

– ответила такая знакомая Нине женщина на вопросы, которые Нина непременно бы задала, если бы у неё для этого нашлись хоть какие-то силы...

Ниночка взглянула на бейджик и едва заметно улыбнулась своему узнаванию: – Это же Гуля, симпатичная, ладненькая татарочка, с которой жизнь свела её случайно года полтора назад! Но разве бывают такие встречи случайными?!

– Гуля! Гулечка! – ещё не исследовав силы своего голоса, почти шептала Нина.

– Я и не знала, что ты Гульнара Асхатовна! Почему я здесь? Почему я нахожусь в твоём Центре СПИДа?

– Ну ты даёшь! – засмеялась Гуля, – это сороковая больница! Я уже десять лет как ушла из Центра и работаю здесь старшей медсестрой! Попей водички... вот так, хорошо... молодчина!

– Гуля, что со мной случилось? Почему я здесь? Я не помню...

– Так я тоже лишь со слов твоего мужа знаю всё! Когда тебя привезли, у меня была смена дежурная в ночь, ну ты помнишь, у нас раз в месяц такие, для проверки работы медперсонала организованы... да не в этом суть!

Я тебя опознала и чуть с ума не сошла от этого узнавания!

По Ниночке было видно, что она ничегошеньки не понимает:

– погоди, Гуля! А что, скажи, со мной случилось?

– Да на тебя же с крыши огромная сосулька упала, как она тебя не изрезала, просто повезло!

Гуля всплеснула руками и тут же кокетливо потянула вниз свою сияющую чистотой медицинскую курточку, натягивая её на груди.

Потом наклонилась поближе к лицу Ниночки и доверительно сказала:

– Мы тут с мужем твоим подружились за эти двое суток, с Александром Викторовичем, но ты не ревнуй! Он у тебя такой великан! – Гуля прикрыла рот ладошкой, сдерживаясь, чтобы не засмеяться в голос.

Знаешь, это правильно, что ты к нему вернулась! Мне кажется, он тебя по настоящему, искренне любит!

Нина поморщилась, не понимая. Что-то никак не складывалась у неё в голове понятная картина того, что с ней приключилось.

– Ты поспи! Вот Андрей Романович тебя посмотрит, сделает назначения, а я приду после него, и всё тебе ещё раз смогу рассказать... Ты знаешь, так бывает после травмы, когда последние события блокируются в памяти.

Гуля аккуратно пристроила кисть Ниночки на кровати, поправила одеяло и пошла к дверям, всей спиной выражая своё замешательство, а возможно, что просто обдумывала, что можно сказать Нине, а что нет.

«Да и пускай! – подумала Нина, – разберусь. Но муж-то откуда? Не настолько у меня память отшибло, чтобы не помнить, что я уже вдова лет пятнадцать».

Решив подумать об этом потом, когда у неё появится больше сил, а сейчас-то она и так их немало потратила, Ниночка закрыла глаза и уснула.

А во сне она стелила только что отглаженную чистую скатерть на овальный стол, ставила на неё тарелки, столовые приборы, салфетки. В квартире вкусно пахло мясом, приготовленным «по-капитански», в кастрюльке с картошкой таяло сливочное масло. Да и сама Ниночка словно таяла в ожидании дорогого гостя...

Она прекрасно помнила его имя и то, как он выглядит... Сашка... Её любовник... От слова «любовь»...

Ниночка спала, улыбаясь лишь уголками губ, и не видела, что у кровати, на которой она лежит, стоят в глубокой задумчивости две тёмные фигуры, в которых, открой она глаза, то непременно узнала бы Коротышку и Долговязого.

– У неё что, блокировка памяти не сработала? Или ты вообще про неё забыл? – спросил мрачно Долговязый у Коротышки.

– Да ты чё гонишь? – заныл Коротышка, – Как я мог забыть? Я сделал так, так и так!

Коротышка пощёлкал пальцами над головой Нины, показывая, в каком порядке было сделано сие действие.

– А так, в заключение?! – грозно спросил Долговязый, выполнив в воздухе почти неуловимый двойной щелчок своими длинными, худыми пальцами.

– Да сделал, кажется! Но ведь метеоусловия... давай пометим сбой программы! Не вспомнит она ничегошеньки, зуб даю!

– Мне твой зуб гнилой никуда не упёрся! Ох, надо было труповозку вернуть!

– Ты что? Живодёр? У неё ж душа живая была, а ещё любовь...

– Любовь... какая любовь? Это лишь в книжках! Эх, неправильно это всё! Уходим!

Глава 3

Ниночка спала. Она вообще не имела ещё сил, чтобы долго бодрствовать. Те минут двадцать, что она проговорила с Гулей, отняли все её силы, а их срочно надо было восстанавливать, чтобы...

«Чтобы что?!» – спрашивала мысленно себя женщина в полудрёме и сама себе же отвечала:

– Чтобы разобрааааа... тся!

– Аааа! – зевалось ей сладко, и мозг, словно под воздействием чего-то принудительного, категорически отказывался в чём-либо разбираться.

Она заспала тот момент, когда её осматривал врач, спрашивал её о чём-то, как молоденькая, круглолицая сестричка с васильковым цветом глаз ставила ей назначенный укол.

Засыпая, она убедилась, что её руки и ноги шевелятся, вот только силы в них отчего-то совсем нет. И что тупая боль в животе слева как-то приутихла, хотя левый бок казался ей немножко больше, чем невесомый правый...

Милочка, та самая круглолицая медсестра, так называл её Андрей Романович, а Нина запомнила, что уже было само по себе хорошим знаком, ловко подсунула под попу больной судно, и Ниночка с удовольствием выпустила в него свой тёплый ручеек. За этот подвиг и врач, и Мила её похвалили. Нине было даже смешно немного: подумаешь, подвиг! Но зато теперь можно было расслабиться.

Она не помнила, как её возили и перекладывали с каталки на прохладную кушетку томографа, как он долго жужжал вокруг её головы...

Нина была не голодна, потому что порция глюкозы избавила её от необходимости глотать...

А потом Ниночка проснулась и увидела в дверях одиночной больничной палаты его, Сашку.

Он словно не решался выйти из-под дверного проёма, опираясь руками о косяки, придерживая спиной чуть приоткрытую дверь, чтобы, в случае чего, сделать спасительный шаг назад и оказаться в коридоре.

«Чего он так опасается?» – удивилась про себя Ниночка.

Лицо у Сашки было хмуро-задумчивым, и смотрел он вовсе не на кровать, на которой лежала Нина, а куда-то в окно.

Солнца уже не светило, за окном было сумеречно...

– Саш! – тихонько позвала Ниночка,

– Саш! Ты как здесь? Тебе кто-то сказал, что со мной?

Мужчина перевёл на неё недоверчивый взгляд, сделал шаг вперёд своим большим, крупным телом, взял стоящий у двери стул и, пододвинув его к кровати, тяжело сел.

– Ты такой уставший! – слабо улыбнулась Ниночка, и пожаловалась:

– А я ничего не помню! И не понимаю...

Она приготовилась даже заплакать, ей так хотелось, чтобы Сашка её пожалел, сказал что-то вроде: «Ну что ты, солнце моё, всё будет хорошо, обещаю!» – и погладил её обессиленную руку, и подышал в ладошку...

– Ну, меня-то ты помнишь... Извини, если тебе это неприятно...

– Это сарказм?! – она попыталась пошутить, вспомнив любимую фразу своего старшего внука.

– Почему мне должно быть неприятно, что я тебя помню?!

Сашка молчал, он всё-таки взял её кисть и теперь аккуратно поглаживал её тыльную часть, едва прикасаясь. Его предупредили, что жена, она ещё оставалась фактически его женой,

не помнит последние события. Но как понять, с какого момента не помнит? Хорошо это или плохо для него, что не помнит?!

Глаза Ниночки на осунувшемся лице словно светились и смотрели на него чуть ли не с любовью...

Вот как, как такое возможно?! Если она помнит лишь свою любовь к нему и не притворяется, да к чёрту вообще тогда эту память!

Но это ведь нечестно! Сашка не мог так поступить. Это всё равно, что обмануть доверие ребёнка, который может, повзрослев, узнать правду и не простить...

– Нууу, понимаешь, – протянул он, неуверенно подбирая слова,

– Ты же ушла от меня...

– Куда ушла? – удивилась Ниночка.

Сашка продолжил говорить, а она пыталась связать в голове его слова и события, но понятной картинки не получалось, не хватало каких-то звеньев...

– Не знаю, почему ты вернулась, – продолжал Сашка,

– Когда должна была уже лететь в самолёте к своему горячему финскому парню... Возможно, если бы улетела, то не попала б под эту ледяную глыбу, что сорвалась с крыши...

Ниночке вдруг остро захотелось спуститься с подушки вниз, скрывшись с головой под тонким больничным одеялом, и побыть там, как в коконе, чтобы какое-то время просто не думать ни о чём! Ни о чём!

– Я понимаю, что мы не развелись лишь потому, что ты так спешила улететь, избавиться от меня... Что это был всего лишь вопрос времени... Я надеялся на какое-то чудо...

После того, как такси увезло тебя в аэропорт, мне не хватало дома воздуха, я вышел на лоджию, дышал и смотрел на город...

Вдруг что-то огромное прогромыхало по стёклам лоджии и свалилось вниз. И сразу закричали люди. Я выбежал из квартиры и, не дождавшись лифта, побежал по лестнице туда, где раздавались крики, мне хотелось хоть кому-то быть нужным в моём состоянии... а когда я увидел под кучей льда твою руку... я чуть с ума не сошёл!

Ниночка плакала, она потянулась слабыми руками обнять, и Сашка помог ей сесть и положить руки на его плечи.

Нина прижимала свою мокрую щёку к его небритой щеке, глотала слёзы и думала:

«Плевать, что и как произошло! Не этого ли ты хотела всегда, втайне скрывая от себя самой это желание быть вместе?! Сашка – мой муж?! Прекрасно! А все несоответствия можно списать на потерю памяти. Когда-нибудь она с этим непременно разберётся, а пока цель достигнута! А мелочи... когда её волновали мелочи?!»

Это, по выражению её рано ушедшего в мир иной мужа, мелочи всегда «жопу разъедали», а она же их просто перечёркивала в памяти, удовлетворившись результатом.

– Простите, но свидание закончено! – зазвучал строгий голосок медсестры Милы, что на сегодняшний день приставлена была лишь к Нине.

– Александр Викторович, вашей жене нельзя волноваться! Ей надо много спать и начинать пить бульон!

– Откуда бульон? – буркнул вопросительно Сашка.

– Гульнара Асхатовна попросила на кухне сварить!

Мила словно оправдывалась, но между тем уже занимала пространство между Сашкой и Ниной. С важным видом она аккуратно постелила на прикроватной тумбочке белую больничную салфетку, на которой пристроила небольшой термос и кружку.

– Сейчас мы будем ужинать и спать! А вы идите домой, Александр Викторович, отдыхайте! Теперь-то всё будет хорошо! И селезёнку мы сегодня проверили, ушиб там, нет разрыва, что всех порадовало! – ворковала Мила, полная собственной значимости.

– Я завтра сам сварю бульон! – заявил Сашка,

– Я умею! Дочкам варил! И лапшичку!

– Дочкам? – спросила Ниночка, растерявшись, – ...А где они?

– Я это... прости, не сказал им, что мы с тобой... не смог... Катюша на майские прилетит из Москвы, а Женечка, она ж на сохранении, чего её на таком сроке волновать? Я и подумал: вот как-то решится всё...

– Ты молодец! – подбодрила его Нина, хотя внутри у неё всё сжалось от страха:

«Ничего себе, я ещё и мамаша двух взрослых дочек!» – думала она, когда Сашка вышел из палаты, помахав ей ладошкой.

«Это тебе не играть жену своего любимого человека... я подумаю об этом потом, когда смогу...»

Это правило, искать решение в трудных ситуациях наутро следующего дня, когда после сна в человеке намного больше сил, чем вечером, Ниночка позаимствовала у своей любимой героини нашумевшего во времена её юности романа Маргарет Митчелл «Унесённые ветром» – Скарлетт О’Хары. И оно ещё ни разу её не подвело!

Сашка ушёл, а Ниночка перевела своё пристальное внимание на кружку с бульоном, которую аккуратно подносила к её губам Мила, предварительно пристроив под головой своей пациентки ещё одну подушку. Мила была хорошей медсестрой, а Нина очень проголодалась...

Глава 4

«Дай женщине пожить несколько дней такой жизнью, какую обычно ты ей предложить не можешь, и наверняка потеряешь её. Она попытается обрести эту жизнь вновь, но уже с кем-нибудь другим, способным обеспечивать её всегда.»

Эрих Мария Ремарк

Александр не мог понять своих чувств. Казалось бы, как-то всё разрешилось, пускай даже на то время, пока не вернётся память к его жене. Какое-то чудо заставило её не сесть в самолёт, а вернуться домой.

А эта роковая случайность с ледовым наростом, который упал точно на неё, это знак какой-то? Ей не следовало возвращаться? Умерла, что называется, так умерла?!

И всё-таки, он чувствовал облегчение.

Несмотря на своё богатырское телосложение, которое должно было бы означать определённую силу и значимость, Сашка не любил становиться стороной никакого конфликта. Иногда, возможно, следовало бы использовать рык и грубое слово, да и физическую силу, но он был твёрдо убеждён, что все конфликты решать надо мирным путём. И это его «чистоплюйство» жена не всегда понимала. Но не это стало причиной их едва не случившегося разрыва. Сколько раз он прокручивал в голове эту ситуацию и не находил ответа, что ему надо было предпринять? Стукнуть кулаком по столу, потребовать объяснений?

Началось всё с того, что Министерство образования города предложило лучшим педагогам школ поехать на конференцию в рамках обмена опытом в образовательном процессе, и не куда-нибудь, а в Хельсинки. К данной поездке прилагалась культурная программа и экскурсии. Ниночка загорелась этой идеей, но понимала, что без одобрения мужа она никуда не поедет. Поездка предполагалась за свой счёт, а такие вещи в семье единолично не решаются. Материальный вклад в их семейный быт со стороны Александра был в два раза больше, чем у Нины, поэтому, случись у них противоречия в этом вопросе, от поездки пришлось бы отказаться.

Но Сашка жену поддержал, и не только не стал отговаривать и чинить препятствий, но даже активно походил с ней по торговым центрам в поисках достойных нарядов, двух в деловом стиле и одного в праздничном. Потому как Финляндия хоть и небольшая страна, и даже не центр европейской моды, но встречаются, как известно, по одежке.

Что там произошло в той Финляндии, что за искра проскочила между ней и финном, на каком этапе и до чего дошло, он не знает.

Только вернулась Ниночка отрешённо-задумчивая, по вечерам уединялась в маленькой, второй комнатке в их квартире. Когда-то эта комнатка была детской, а позже стала кабинетом, где Нина проверяла домашние задания своих оболтусов-учеников и составляла планы работ. После возвращения из Хельсинки, она допоздна засиживалась за ноутбуком, вела какие-то переписки с «коллегами». Сашка особо не заморачивался по этому поводу. Он ложился в постель, начинал читать какую-нибудь фантастику и засыпал уже в первые пять минут. Как Ниночка потихоньку проскальзывала под одеяло, стараясь его не разбудить, он уже видеть не мог.

Телесная тяга друг к другу у них случалась всё реже, отношения становились по-родственному близкие, а с роднёй, как известно, не спят!

Родительский долг в отношении двух дочек на сегодняшний день был выполнен в полной мере, обе были уже достаточно взрослыми и жили, благодаря Сашкиным стараниям, отдельно.

Младшая вообще вдруг учудила: сдала свою квартиру в аренду и уехала работать в Москву. Тесно, видишь ли, стало ей в родном городе с населением под два миллиона человек!

Обоим девочкам было уже за тридцать, но внуками их с Ниной дочки наградить не торопились. И только перед Новым годом старшая сообщила, что ждёт ребёнка, но не факт, что при этом у неё будет полноценная семья.

Ниночка поплакала по этому вопросу и ещё больше озадачилась. Сашка думал всё это время, что она из-за дочери такая расстроенная ходит. Он говорил, что нынче времена не те, чтобы пропасть одинокой женщине с ребёнком, да ещё и с такими родителями, как они с Ниной, достаточно молодыми и здоровыми!

Но месяц назад Нина приготовила ужин, поставила на стол бутылку коньяка и после пары рюмок сообщила мужу, что подала документы на оформление визы в Финляндию. Что у неё там, оказывается, случилась любовь с первого взгляда, что они с тем мужчиной коллеги, и что собирается она жить в чистеньком финском домике и учить русскому языку местных детишек.

Сашка почему-то в этот момент вспомнил, что у каждого крупного животного есть своё слабое место, своя болевая точка, и именно сейчас ему, как тому животному, именно в эту точку нанесён удар самым близким человеком, от которого он и не подумал бы защищаться, даже если бы знал, чего ожидать.

В то время, когда на жену упала эта ужасная огромная сосулька с крыши, скользнув по стёклам их лоджии, она должна была уже не только сесть в самолёт, но и быть на пути в Москву, откуда вылететь в Хельсинки.

Как могла Нина в это время оказаться у дома, в двух шагах от их подъезда, он не понимал.

За все три дня, что Александр дежурил в больнице, ему ни разу не пришло в голову, где вещи Нины? Рядом с ней их точно не было. Не было того новенького чемодана, который они купили вместе ещё перед первой поездкой, ни большой синей сумки, что Нина взяла из шкафа и которая им так ни разу и не пригодилась, ровно до этого случая...

Поверх лёгкого, серого пуховичка жены, на одном плече всегда находилась небольшая дамская сумочка. Её, вместе с вещами, Сашке вернули в больнице. Он постирал в стиральной машине пуховик на правильном режиме, сверившись многократно с ярлычком на внутренней подкладке пуховика, а сумочку протёр тряпицей и, не заглядывая вовнутрь, повесил на крючок вешалки в прихожей.

В больнице из сумочки вытащили паспорт и находившийся в нём медицинский полис, поэтому он не счёл себя вправе заглядывать, что там ещё есть, а вдруг что-то такое, чему он не порадуется.

«Висит себе, и пусть висит» – думал он. Эта сумочка жены давала ему ощущение того, что ничего не изменилось, просто с Ниной случилась беда, но беда поправимая! Вот выпишут её из больницы, и всё будет у них хорошо!

С больницей, кстати, им удивительно повезло: именно сороковая была в тот день дежурной. Больница, сама по себе одна из лучших в столице Урала, но везение было ещё в том, что при помещении в палату Ниночку опознала то ли хорошая приятельница, то ли подруга, с которой жена где-то умудрилась познакомиться года полтора назад, и с тех пор периодически они вместе посещали какое-нибудь культурное мероприятие. Сашка от таких походов открещивался, но Гулю видел однажды, поэтому сразу узнал эту яркую, молодую, на его взгляд, женщину, когда она выбежала в приёмный покой, где он ожидал результатов обследования, весь бледный от опасения услышать плохие новости.

Именно благодаря Гуле он мог проникать ненадолго в палату, где держал Нину за безвольную руку и мысленно просил всех богов о благополучном исходе. Остальное время, уже после обхода врачей и когда была малая вероятность попасться на глаза начальства, он облюбовал наблюдательный пост на одном из стульев в коридоре перед входом в отделение интенсивной терапии. Гуля иногда подсаживалась к нему, и тогда они много разговаривали. Эта

женщина стала благодарным слушателем, которому он счёл возможным проговорить все свои страхи и сомнения...

Сашка набрал в интернете рецепт самого вкусного бульона из курицы и пошёл на кухню.

Глава 5

Если попробовать объяснить, что творилось в голове Нины после ухода Сашки, то напрашивалось лишь одно слово – помешательство.

Порою ей казалось, что она спит, и ей снится такой странный сон, или же это совсем даже не сон, и она, из-за удара этой сосулькой по голове, просто сошла с ума. Ну не помнит она, чтобы когда-то выходила замуж за Сашку ни на одном этапе своей жизни! А может, это с ним что-то не так? И он её, Нину, принимает за свою жену?

Ниночка пробовала пообщаться с Гулей, но та повела себя странно, отвечая на все вопросы:

– Ты устала. Тебе надо отдохнуть. Давай, скажу поставить тебе укольчик, чтобы лучше спалось....

– Когда мы с тобой познакомились? – спрашивала Ниночка.

– Сто лет назад! – смеялась Гуля,

– Ты вела у нас экономику в институте, а я тогда вечно чему-то училась. Только тот диплом мне так и не пригодился... да и когда это было? А потом мы случайно встретились в санатории, бегали на одни и те же процедуры, гуляли вечерами по территории, и подружались. Около двадцати лет прошло!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.